

АДРИАНА СУВОРОВА

Галатея

МИСТИЧЕСКИЙ РОМАН

Адриана Суворова
Галатея. Мистический роман

«Издательские решения»

Суворова А.

Галатея. Мистический роман / А. Суворова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834956-0

Обычная московская девушка с необычным именем Галатея ночи напролет проводит в ночных клубах и в Интернете, пока однажды не обнаруживает у себя сверхъестественные способности, и отправляется в путешествия во времени. Ей в руки попадает дневник испанской монахини из шестнадцатого века с зашифрованным посланием для Галатеи. Она и не подозревает, что рождена Избранной для спасения Мира, и Темные силы уже оправили за ней в Москву Стражей Зла.

ISBN 978-5-44-834956-0

© Суворова А.
© Издательские решения

Содержание

1 глава	7
2 глава	22
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Галатhea

Мистический роман

Адриана Суворова

© Адриана Суворова, 2017

ISBN 978-5-4483-4956-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Впервые я увидела ее возле университетского гардероба. Но я обратила на нее внимание вовсе не потому, что она стояла в обнимку с Артемом и он не сводил с нее восторженных глаз. Я бы даже сказала, щенячьего взгляда. На меня он никогда так не смотрел. Он вообще на меня никогда не смотрел. В те радостные для меня мгновения, когда мы пересекались с ним в коридорах университета, в буфете или в библиотеке, Артем вообще не замечал меня. Наверное, потому что даже не помнил о моем существовании.

Судьба свела нас в лифте общежития. Мы застряли на целых полчаса. Наверное, это были самые счастливые тридцать минут в моей жизни. Я только поступила в университет, приехав из деревни, и смотрела на столичную жизнь с разинутым ртом. Так же я глазела и на Артема, очутившись с ним в одной кабинке лифта, когда мы застряли между десятым и девятым этажами.

Он опаздывал на встречу, нервно объяснял кому-то по телефону, что задерживается, потом несколько раз чертыхнулся, достал из кармана пиджака пачку «Орбита» и даже предложил мне. Я, привыкшая к своей постоянной роли невидимки, растерялась оттого, что он меня заметил, и задала ему самый глупый вопрос на свете: «Это вы мне говорите?». Как будто с нами в лифте был кто-то еще. Артем рассмеялся. Наверное, сразу понял, что перед ним стояла неудачница, которую парни не видели в упор даже на расстоянии в полметра. Он протянул мне жвачку и с улыбкой ответил: «Вам, девушка, именно вам!» И в тот самый момент, когда его серо-зеленые смеющиеся глаза, словно Божественный Свет, озарили темный, мрачный туннель под названием «Моя Жизнь», я влюбилась.

Артем рассказал про то, как только что опоздал на важное собеседование в редакцию журнала путешествий, но он не унывал и даже шутил, смеялся, а потом произнес одну фразу, которую я запомнила на всю свою жизнь.

«Мы живем в мире безграничных возможностей. Это люди сами ограничивают себя».

Остаток времени в вынужденном заточении в лифте мы провели за разгадыванием шарад и ребусов. Артем был любителем загадок, и мне стало очень приятно, когда он похвалил меня за то, что я моментально ответила на одну из его самых сложных задач.

«Ты залезла в вертолет, сзади оказался слон, а спереди – мотоцикл. Где ты находишься?» – спросил он у меня.

Оказывается, никто из его знакомых ни разу не называл правильный ответ. Я стала первой, кто предположил «Может, на карусели?» От восхищенного возгласа Артема я вся зарделась и растаяла.

Я была готова просидеть с ним в этой душной кабинке целую вечность, смотреть в эти серо-зеленые глаза и разгадывать его загадки. Но пришел лифтер и украл у меня драгоценные минуты счастья.

На прощание Артем подмигнул мне и поспешил на свое собеседование. Я смотрела ему вслед и, наивная, думала о том, что теперь при встрече мы будем здороваться, а, может, как-нибудь он даже спросит как мои дела.

Но для него, самого популярного старшекурсника, я была всего лишь одной из множества его поклонниц – дурочек, мечтающих хоть разок сходить с ним на свидание и отломить хотя бы маленький кусочек его внимания. Только такие, как я – деревенские простушки с излишним весом, конопатым лицом и очками на пол-лица, с дурацким именем Антонина, которое я ненавидела с самого детства – существовали где-то в другом измерении, на другой планете или даже в другой галактике, ведь в его мире Идеальных людей таким, как я, неудачницам, места не было.

Так вот, на нее я обратила внимание вовсе не из-за Артема. Ее вообще трудно было не заметить. За всю свою жизнь я не встречала девушек красивей, ей только короны и атласной ленты с титулом «Мисс Вселенная» не хватало. Такая чувственная, с дикой, необузданной красотой, она напоминала мне Хелену Кристенсен в видео Криса Исаака «Wicked games» – единственный клип, который остался в памяти из моего детства с вечно барахлившим видеомагнитофоном и кассетами, взятыми напрокат. Самое удивительное – на ней не было ни грамма косметики, но она оставалась такой яркой и притягательной, как будто излучала свет и стояла в его ореоле.

Я бы тоже хотела иметь такие густые черные как шелк волосы, струящиеся каскадом по спине, нежный бронзовый загар и лучистые глаза такие же синие-пресиние как у Русалочки. Только вот когда я загораю, у меня облезает кожа, а в солярий мне нельзя, врач запретил. Вот и хожу белая как сметана, рыжая и кареглазая. Конечно, можно было бы перебраться в брюнетку, но темный цвет мне абсолютно не идет (я даже как-то нарочно примеряла парик в магазине). А поменять цвет глаз с помощью контактных линз не удавалось, потому что не изобрели еще цветные линзы специально для темных глаз с такими диоптриями, как у меня.

А потом я узнала, что у нее красивое необыкновенное имя Галатее.

Я являлась ее полной противоположностью – у нее было все, о чем я мечтала, а у меня было все, чтобы считаться самым жалким существом.

Вот тогда я и поняла, как выглядит Идеал.

Уже потом, оторвав от этой необычайной девушки взгляд, я заметила рядом с ней Артема. Именно в тот момент я осознала две важные вещи.

Первое – теперь, когда рядом с ним Галатее (или Тея, как он ласково называл ее), Артем никогда в жизни даже не взглянет на меня.

Второе – нужно что-то срочно делать с собой, менять свою жизнь, себя и еще раз свою жизнь, ведь так дальше жить нельзя.

Тогда я еще не знала, что благодаря Галатее все в моей жизни изменится. Благодаря Тея я скоро умру. Меня убьют так жестоко и хладнокровно, распотрошив все мои чувства и вывернув их наизнанку. Я покину свою галактику неудачников, и никто обо мне и не вспомнит. Благодаря Галатее со мной произойдет то, ради чего стоило появиться на этом свете. Вспыхнуть ярко как звезда и полететь с небес, раскинув руки, прямо в объятия пропасти со словами «Спасибо, Тея! Спасибо, Тея! Спасибо...».

1 глава

Галатее уже полчаса бродила по пустынному супермаркету, толкая перед собой тележку и набирая в нее сладости. Она сама не знала для чего ей пять упаковок «Суфле Рузаны», коробка с печеньями «Барни», творожные кольца и зефир «Шармэль», которые потом будут дожидаться конца своего срока годности в ее вечно пустом холодильнике. Гала уже давно не питалась дома и даже не помнила, когда в последний раз включала плиту. В ее сумасшедшей жизни все было не так. Даже солнечный свет в последний раз видела в прошлом году. Да, точно, пару недель назад, когда ездила покупать новогодние подарки.

Уже давно ее постоянными спутницами стали ночь и темнота. Когда обычные люди, намаившись за день, видели сны в уютных постелях, для Галы только-только наступал рабочий день. Она, словно вампир, выползала из своей берлоги на Мичуринском, когда город уже закутывался в темное пуховое одеяло суровой ночи; возвращалась домой задолго до рассвета, а просыпалась, когда за окном уже ложились сумерки. И так продолжалось изо дня в день в течение последних месяцев. С ней повсюду рядом находились зима, темнота и литры «Адреналина Раш». Она умудрилась найти себе в Москве долгую полярную ночь. Только северного сияния не хватало, о котором мечтала в детстве.

В выходные, привыкнув к ночному режиму, Галатее продолжала спать днем, а делами заниматься по ночам. Вот и сейчас, в эту рождественскую ночь, сколько ни маялась, не могла заснуть даже в четвертом часу. И кофе не помог, хотя обычно действовал как снотворное.

От нечего делать Гала включила телевизор и достала журнал. Пару дней назад совершенно случайно она поддела на разгадывание sudoku. На работе валялся кем-то забытый журнальчик, а ей в тот момент нечем было себя занять. Вычисление цифр в квадратах так увлекло ее, что она забрала журнал домой. Теперь Галатее развлекалась новым способом – выбирала самые сложные уровни, устанавливала будильник на мобильном телефоне минут на десять-пятнадцать и проверяла, уложится ли в этот отрезок времени. А потом придумала еще одно правило – загадывала какое-нибудь желание, и, если за установленный срок правильно заполняла все квадраты, это означало, что оно сбудется.

Если бы ее коллеги узнали, чем она занимается дома по выходным, то повертели бы пальцами у виска. Красивой яркой девушке чуть старше двадцати лет следовало проводить время на свиданиях, в веселых компаниях и на тусовках, а не сидеть дома в четырех стенах затворницей с sudoku в руках.

По телевизору шло какое-то шоу для полуночников с приглашенными звездами. Популярный телеведущий Артем Голубь рассказывал историю знакомства со своей женой. Без всяких сомнений он был талантливым журналистом, но, как говорили его завистники, так быстро сделать карьеру на телевидении ему помогли, скорее, не умственные способности, а его привлекательная внешность. По мнению читателей одного глянцевого журнала, Голубь даже входил в число самых красивых людей столицы.

Слушая его рассказ о том, как судьба свела их с будущей женой в одном из фитнес-клубов «Gold's Gym», Галатее сама не обратила внимание на то, как набросала портрет Голубя на краю страницы журнала. Это вышло само собой. Тот же лукавый взгляд с прищуром, широкая улыбка, взъерошенные волосы – несомненно, он был очень обаятельным, и большая часть зрительниц в этот момент рвала на себе волосы от досады, что этот красавчик уже связал себя узами Гименея.

Гала же была шокирована другим – она никогда не умела рисовать! Даже цветочки у нее всегда выходили неестественно корявыми, не говоря уже о лицах. Школьная учительница по рисованию Марина Алексеевна, глядя на ее кошмарные рисунки с пародией

на натюрморт, поначалу даже думала, что эта дерзкая девочка нарочно издевается над ней, и без сожаления ставила двойки в дневник.

Галатее приходилось слышать о том, что иногда таланты раскрываются неожиданно. Ее подруга Кристина в надежде на такое чудо мечтала, что когда-нибудь она проснется и запоет голосом как у Марайи Кэри, об этом феномене будут трезвонить все газеты, радио и телеканалы, известный продюсер обратит на нее внимание, для нее напишут потрясающую песню, снимут клип на берегу океана и номинируют на премию MTV как «Прорыв года». Гала же никогда в облаках не витала, и по иронии судьбы колесо фортуны остановилось именно на ней, причем на отметке с талантом художника. Азарт захватил ее. Надо попробовать нарисовать что-нибудь более серьезное!

Галатее вскочила с кровати и побежала на балкон. Эту уютную квартиру она сняла полгода назад, когда рассорилась с родителями и ушла из дома. От предыдущих жильцов здесь остались кое-какие вещи, в том числе и детский альбом с красками. Сколько раз она собиралась избавиться от этого хлама, и каждый раз эта мысль благополучно вылетала из головы под натиском других, более увлекательных затей.

И вот краски с альбомом дождались своего часа. Съездившись на морозе в пижаме и в тапочках на босу ногу, Гала упрямо разбирала коробку, пока не нашла нужный пакет, и с ликующим видом заскочила в теплую комнату.

Ей захотелось нарисовать пейзаж – милый уютный домик на берегу реки, утопающий в позолоченной листве осеннего вечера. В эти закатные часы, когда розовые велюровые облака покорно смотрятся в зеркальную синюю гладь реки, как будто весь мир замер. Ни единого дуновения ветерка, тишь да гладь, как будто кто-то по ту сторону экрана нажал на паузу. А ты идешь по желтым листьям в этой неестественной тишине, чувствуя гармонию с природой, и слышишь собственные мысли.

В пять утра рисунок был готов. Галатее не без гордости вертела его в руках и думала о том, что все-таки чудеса на свете бывают. Раньше она и представить себе не могла, что когда-нибудь сможет нарисовать такую красоту. Вот бы Марина Алексеевна обалдела при виде такого пейзажа! Она бы теперь знала, как утешать детишек без способностей к рисованию, рассказывая про свою ученицу, которая внезапно обрела талант художника.

Увлеченная работа над «картиной» разбудила в ней аппетит. Так захотелось любимых консервированных персиков! Целую банку умяла бы сейчас!

Как обычно, делая все, что ей взбредет в голову, Гала накинула длинное пальто прямо поверх пижамы, заляпанной красками, и выскочила из квартиры. Хорошо, что супермаркет работает круглосуточно, и до него как рукой подать – всего лишь надо перейти проспект.

Теперь же Галатее бродила вдоль рядов и толкала перед собой тележку, в которую бросала разнообразные сладости помимо полдюжины банок с консервированными персиками. Со стороны единственной работавшей кассы из радиоприемника доносилась песня группы «Серебро».

Скажи, не молчи, что любишь меня Скажи, не молчи, что любишь меня Глаза закрываю, и будто бы легче Опять вспоминаю последние встречи Скажи, не молчи, что любишь меня...

Сонный охранник и кассирша обсуждали видеоклип, где девчонки, сидя на какой-то темной крыше, хлопали огромными крыльями. Гале казалось, что она где-то это видела раньше. Не дежа вю из клипа с похожим сюжетом, а что-то другое, личное. Может, во сне снилось, в детстве.

Бросив в тележку упаковку «Адреналина Раш», Галатее вдруг почувствовала, что за ней следят. Как будто кто-то пристальным взглядом наблюдал за ней со стороны. А потом появилось ощущение, что этот кто-то дышит ей в затылок. Она обернулась.

Перед ней стоял загорелый молодой человек и улыбался, уверенный в своей неотразимости. В тоненькой рубашке и льняных брюках, как будто лето на дворе. Наверное, с какой-нибудь рождественской вечеринки заехал.

Рядом с ним, одетым с иголки, Гала смотрелась нелепо в распахнутом пальто, из-под которого виднелась некогда белая, а ныне заляпанная красками пижама, и в желтой вязаной шапке с надписью «Paris». Она привезла ее в прошлом году кому-то в подарок, но так и забыла отдать. Да, вид у нее был еще тот! Прямо сбежавшая из психушки!

– Ты выронила это, – молодой человек протянул ей коробочку «Рафаэлло».

Идиотский способ знакомства. По его сценарию, Гала должна расплыться в улыбке, поблагодарить за столь неожиданный подарок от незнакомца, а, может, еще и встать на носочки как балерина из рекламы и сделать низкий поклон.

– Не люблю «Рафаэлло», – ответила она.

– Ты же сладкоежка, судя по содержимому твоей тележки. Что ты хочешь? Может, шампанское? За одно отметим наше знакомство.

– Мы не знакомы.

– Значит, познакомимся. Тебя как зовут?

Галатее посмотрела ему в глаза и улыбнулась.

– Потапов Федор Романович, поверьте мне на слово, мы с вами не познакомимся.

Молодой человек от неожиданности чуть было не выронил коробку «Рафаэлло». Впрочем, как и челюсть. Весь его облик, начиная с раскрытого рта и заканчивая взлетевшими ввысь бровями, выдавал огромный знак вопроса с тремя восклицательными.

– Откуда ты знаешь мое имя?!

– От верблюда. Я знаю о тебе все: дату рождения, адрес прописки, даже госномер твоего «мерса» с тремя буквами Х. Это типа Ха-Ха-Ха? Ты, наверное, большой шутник.

Федя потерял дар речи.

Черт побери, что тут происходит? Что за прикол? Откуда эта девица в пижаме все о нем знает?

– Судя по твоему выражению лица, у тебя много вопросов. Но ни на один из них я отвечать не стану, – Галатее покатила тележку дальше, оставив молодого человека остолбеневшим возле стенда с напитками.

Пока кассир пробивала ее покупки, Гала успела пролистать новый выпуск «Hello» и даже заметить на его страницах знакомое лицо. Телеведущий Артем Голубь с супругой Анастасией на какой-то светской тусовке.

Он, что, преследует ее? Второй раз за ночь попадает ей на глаза. Его жена, начинающая писательница, эдакая загорелая блондинка ниже его на две головы, с гордостью позировала фотографам и изо всех сил старалась выглядеть счастливой.

– В прошлой жизни желтое тоже было тебе к лицу, – вдруг раздалось за ее спиной.

Гала обернулась. Возле кассы никого, кроме охранника, не было. Он улыбался всем своим морщинистым лицом, и от этого его жесткие седоватые усы смешно топорщились в разные стороны.

– Это вы мне? – спросила она.

– Только зима уже давным-давно закончилась, а ты все в шапке да в пальто.

– ???

– Май-месяц идет, скоро и весне конец, а ты как с зимовки.

В разговор вмешалась кассирша.

– Петрович, отстань от девчонки! Совсем ей голову заморочил. Придет время, она сама все вспомнит.

– Ты права, – вздохнул седовласый мужчина в форме. – Что бы я сейчас ни сказал, все равно, как обычно, подумает, что все это сон.

Галатее решила, что это просто сумасшедший охранник. Или обкуренный. Несет какую-то чушь. Их вообще тестируют на адекватность прежде чем вот так выпускать в зал к клиентам? Конечно же, нет! Наверняка какой-нибудь приезжий из Тульской области, пашет здесь сутки-двое и уже ничего не соображает просто. А, может, он вообще сбежавший из психушки?

Галатее торопливо вышла из магазина. А то еще Потапов Федор очнется и бросится за ней со своей кучей вопросов. Потом еле от него отвяжешься.

Гала, шурша пакетами, торопливо шагала домой вдоль дороги, освещенной тусклыми фонарями. И вдруг, как когда-то в детстве, едва она приближалась к ним, они начали гаснуть, словно не выдерживая напряжения, и тут же загорались вновь. Как будто таким образом отдавали ей честь.

И только тогда Галатее заметила на деревьях листья. Она огляделась по сторонам. Молодая листва шелестела над головой, возле подъездов в клумбах виднелись цветочки и распустившиеся кусты сирени, где-то совсем рядом соловей завел предраассветную песню, сочная трава покрывала крутые берега возле пруда, в котором тихо плескались утки, проснувшиеся так рано, а ведь еще вчера здесь на льду мальчишки дотемна резались в хоккей.

Стояла теплая майская ночь.

Неужели я так долго спала?!

Гала торопливо направилась в сторону своего подъезда. Следующий фонарь, едва она приблизилась к нему, тоже подмигнул. В голове пронеслось какое-то смутное воспоминание, но поймать его не удалось.

Глаза закрываю и будто бы легче....

*

Тая еле держала себя в руках. В желудке все сводило от голода, как будто неведомые силы скрутили его и вытягивали из нее последние соки. Она нервно стучала карандашом по столу, пытаясь сосредоточиться на статье о явлении «дежа вю», но всеми ее мыслями вновь и вновь овладевала ароматная пицца с соседнего стола. Запахи горячего сыра, ветчины и специй, расплываясь по офису, щекотали ноздри, словно нарочно дразня девушку. Работать в редакции газеты «Мир тайн», посвященной астрологии, магии и мистике, где на обеденном перерыве сотрудники предпочитали заказывать еду в офис, стало для нее настоящей пыткой. И длилась она вот уже полгода, с тех пор, как выпускница журфака с красным дипломом, оббив пороги редакций серьезных изданий и получив вежливый отказ, в течение долгих месяцев перебиваясь на гонорарах внештатного сотрудника, получила предложение от второсортного «Мира тайн». Отказаться от него она не могла, ведь теперь в ее трудовой книжке имелась официальная запись «корреспондент».

Юлька – соседка по квартире в Новых Черемушках, которую они умудрились снять по дешевке у деда их одноклассника еще на пятом курсе, часто подшучивала над Таей, что ей следовало работать не в «Мире тайн», а в «Мире диет». Юля никогда не понимала ее стремление похудеть. Миниатюрная хрупкая Тая, которой не помешало бы кирпичи носить в сумке, чтобы ее не сдувало ветром, грезила стать такой, чтобы о ней говорили «кожа да кости» и мечтательно вздыхала, глядя на фото анорексичных фотомоделей. Друзья же прозвали ее «Таятины глазки» за то, что от ее бесконечных диет на лице у нее остались одни глазюки – огромные, бирюзовые как море и вечно голодные. Того и глядишь, растает Тая на глазах.

Кстати, на море, щеголяя по пляжу в купальнике, оголив свой плоский живот и бедра без единого намека на целлюлит, загорелая, с манящим сине-зеленым взглядом и копной

длинных золотисто-русых волос, она пользовалась большим спросом у представителей мужского пола.

Девчонки подружились на четвертом курсе, когда Тая перевелась к ним из другого ВУЗа. За эти годы они вместе посетили несколько стран, и каждый раз Юльке, обладавшей боевым характером и черным поясом по каратэ, приходилось спасать подругу от чересчур назойливых поклонников, которых Тайка со своей чрезмерной тактичностью не всегда могла послать куда подальше.

Тая пыталась настроиться на рабочий лад и сосредоточенно уставилась на монитор, но ее отвлекали смачные чавканья Лизы, правой руки редактора, носившей должность ответственного секретаря.

– Ааа, пицца сегодня – просто объедение! Пальчики оближешь! Таюш, точно не будешь?

«Отвали и оставь меня в покое!» – хотелось ей крикнуть в лицо обжоры Лизы, но вместо этого Тая услышала свой голос:

– Спасибо, я не голодна.

– Опять свои чаи для похудения будешь распивать? Эх, Тайка, угробишь ты себя! Со здоровьем ведь не шутят.

Тая проигнорировала ее замечание и прогнала прочь неприятные мысли. В больницу попадать ей на самом деле не хотелось. Хватит уже, дважды испытала на себе, что это значит, когда желудок перестает работать. Когда тебя рвет так, что как будто наизнанку выворачиваешься, а потом лежишь под капельницей два дня и питаешься через иглу, потому что организм уже не воспринимает пищу. А медсестры даже не следят за тобой – может, ты уже вся прокапалась, может, воздух попал в вену и ты уже по дороге на тот свет. Пока не дашь им на лапу, тебя как будто нет, ты – как привидение, невидимый призрак, лежишь беспомощно на продавленной койке, и все твои мольбы как камешки отлетают от ушей медсестер с безразличными лицами. А вокруг стоны прооперированных пациенток, отходящих от наркоза, или новеньких, прибывших на скорой помощи, с которыми еще не решили что делать. Бывало и такое, что без полного осмотра и УЗИ отправляли какую-нибудь провинциальную девчонку сразу на операционный стол вырезать аппендицит, даже не разобравшись толком, что с ней происходит и отчего она на стенку лезет от боли. И условия такие, как будто еще в прошлом веке живешь: по десять больных в палате (если повезет, и тебя не бросят в коридоре), грязные стены, воды горячей нет, зато есть сборища жирных тараканов под подоконником, из столовой вечно несет какой-то кислятиной и затхлая вонь из туалета такая, что даже любого здорового стошнит.

Таю передернуло при воспоминании о больнице. После второго пребывания в этом «чудном» месте она перестала морить себя голодом, начала есть овсянку по утрам и жить по правилу «Завтрак съешь сам, обедом поделись с другом, а ужин отдай врагу». Обедала Тая обычно гречкой или какими-нибудь обезжиренными йогуртами и фруктами. Но один раз в месяц, в выходной, все-таки позволяла себе «праздник живота» – они с Юлькой выби- рались в город и лакомились в каком-нибудь ресторанчике.

Хотя иногда сила воли подводила Тайку. Не дождавшись заветного выходного, она могла проснуться от дикого голода часиков в пять утра и побежать в соседнюю «Якиторию», заказать сразу несколько блюд, как самая настоящая обжора, и с ощущением необыкновенного счастья уплетать свой ранний завтрак в гордом одиночестве. Или же сорваться и съесть за один присест банку любимых консервированных персиков.

Лиза долго еще поглощала пищу с громкими хвалебными комментариями, все больше раздражая Тайку. Вообще ответственный секретарь была неплохая – отзывчивая, с чувством юмора, но такие люди не нравились Тае по одной простой причине – она не была стройной. Тая понимала, что это бред, нельзя делить людей на красивых и уродливых, худых и толстых

и относиться ко вторым как к каким-то изгоям. Но она ничего не могла поделать с собой, испытывая к ним брезгливость как к каким-то прокаженным. В одной книжке про счастье Тая вычитала, что твоя жизнь – это нечто среднее из того, что представляет собой твое окружение из пяти людей, с которым ты общаешься чаще всего, поэтому в свой Мир она предпочитала впускать только самых красивых и удачливых.

Для нее возраст Лизы стал целым открытием. Двадцать пять лет! Почти ее ровесница, старше всего на каких-то пару лет! А выглядит так, как будто ей уже далеко за тридцатник. Тая знала, что лишние килограммы зрительно прибавляют годы, но чтобы настолько! Лизу нельзя было назвать толстушкой, даже под категорию полных она попадала с трудом. Это была просто в меру упитанная девушка с женственной фигурой, которая не стеснялась ходить в облегчающих джинсах на низкой талии и коротеньких футболках. И это казалось Тае самым омерзительным. Глядя на выпиравшие над ремнем животик и заплывшие бока, уныло обвислые груди, похожие на дойки (Лиза не носила бюстгалтеры) и намечавшийся второй подбородок, она думала о том, что на месте коллеги уже бы давно застрелилась.

Но не признавать ее способности Тая не могла. За полтора года Лиза умудрилась стать правой рукой редактора – сумасбродной, капризной дамочки с хореографическим образованием, которой просто посчастливилось выйти замуж за директора издательского дома. В редакции сотрудники между собой называли ее Горгоной – и за внешнее сходство благодаря ее торчащим во все стороны непослушным кучеряшкам, и за скверный характер.

На столе Лизы громко завибрировал мобильник и запел последний хит Бейонс и Шакиры о «Красивом лжеце». Девушка торопливо вытерла салфеткой жирные после пиццы пальцы и схватила телефон.

– Привет, малыш!... Я тоже соскучилась... Собиралась тебе позвонить... Да ничего не делаю, обедаю... Что ем? Пиццу.... С ветчиной и сыром...

Тая надела наушники, чтобы не слушать приторный голосок воркующей со своим Малышом Лизы. Смотреть на ее расплывшееся в счастливой улыбке лицо было противно. Даже эту корову кто-то любит. Интересно, за что? За что можно любить ее? Ведь Таю, несмотря на ее яркую внешность и таланты, никто не любил по-настоящему. Хотя поклонников у нее – пруд пруди. Но парни велись только на ее красоту, получали то, что хотели, и исчезали с невероятной скоростью, заставляя ломать голову над тем, что же в ней не так. А этот Малыш просто пылинки сдувает с Лизы, каждый день встречает с работы, готовит для нее любимые блюда и за полгода их отношений познакомил уже со всей своей родней. Разве не странно? А может, он какой-нибудь урод? Или толстяк? И они просто нашли друг друга, как два полных мима-клоуна в одной из киноновелл «Париж, я люблю тебя». Два одиночества, никому не нужные, кроме друг друга.

Подумав об этом, Тая успокоилась и даже повеселела. Она решила сделать перерыв, все-таки обед! Свернула статью, достала из ящика сочное зеленое яблоко и зашла на свою страничку на «Одноклассниках». Размышления на тему любви натолкнули ее на одну мысль. Что, если Он все-таки здесь?

Создав анкету на этом сайте, Тайка первым делом проверила, есть ли там Он – любовь всей ее жизни, которую она не могла забыть уже столько лет. Но его, к ее великому огорчению, не оказалось. Периодически Тая вбивала в поиске его имя и фамилию, но находила только тезок и однофамильцев.

А сейчас, после мыслей о Малыше (никто в редакции не знал его настоящего имени, ведь Лиза постоянно называла его исключительно Малышом), ее осенило, что Он может быть на сайте под каким-нибудь ником. Тая отыскала в сообществах его ВУЗ, его факультет, его год выпуска и на третьей странице обнаружила родное улыбающееся лицо.

Она нашла Его! Искать под ником «Пижон» Тая бы в жизни не догадалась. Хотя все логично, его фамилия Голубь по-французски звучит именно так – «пижон». Он в своем репертуаре – любит загадки!

Настроение взлетело так, что Тайка даже была готова расцеловать Лизу, которая подошла к ее столу после разговора со своим Мальшом.

– Ну как у тебя со статьей? Продвигается?

– Еще как! У меня появилась новая теория о дежа вю. Как раз над ней я и работаю сейчас.

– Новая? – глаза Лизы загорелись. – Ну-ка, расскажи!

– Она существенно отличается от того, как люди обычно воспринимают дежа вю.

– Лично для меня дежа вю – это ощущение того, что это когда-то со мной уже происходило. Например, я сижу в компании друзей и чувствую, что это уже точно было. Кто-то из друзей говорит какую-то фразу, подруга в ответ произносит определенные слова, и по радио играет именно та песня, а потом у меня звонит телефон, и в это время кто-то разбивает стакан. Все точь-в-точь, как было когда-то!

– Да, это второй вид дежа-вю, более распространенный.

– А к первому виду что относится? – поинтересовалась ответственный секретарь.

– Например, ты оказываешься в каком-то городе, в котором точно никогда не была, но это место тебе знакомо настолько, что ты даже знаешь, в какой стороне какие достопримечательности находятся. Может, ты была там раньше, только в другом теле. И это воспоминания твоей Души о прошлых жизнях, заключенные в бессознательном, пробиваются в сознание за счет эмоциональной близости данного места. Но это касается не только мест, но и людей. Ведь бывает такое, что ты видишь человека впервые, а такое ощущение как будто ты знала его раньше, когда-то. Или наоборот не испытываешь никаких чувств к близкому и родному человеку. Может быть, в прошлой жизни именно он принес тебе немало проблем.

– А что за новая теория?

– Она относится ко второму виду. Я вычитала про нее в какой-то книжке. Считается, что все мы живем в Другом мире, где у нас радостная и совершенная жизнь, ну это что-то вроде рая, а сюда, на землю, мы совершаем всего лишь кратковременные путешествия, чтобы учиться на собственном опыте, чтобы расти и развиваться на вечном пути Души. И перед тем, как в очередной раз прийти на землю из Другого мира, мы тщательно планируем свое пребывание здесь. И в этот План мы вносим какие-то незначительные детали и бессмысленные мелочи, разбрасываем их тут и там, чтобы, столкнувшись с ними, понять, что мы на правильном пути. Это как Мальчик-с-Пальчик в сказке разбрасывал белые камешки, чтобы по ним найти дорогу домой. Поэтому, когда мы натываемся на детали своего Плана, у нас возникает ощущение дежа вю. Мы неожиданно чувствуем, что как будто уже знаем эту ситуацию, и нам начинает казаться, что мы уже проживали этот момент. Но мы ошибаемся. Во время таких дежа вю мы просто вспоминаем крошечные детали, которые сами включили в свой жизненный путь еще до рождения, в том Другом мире.

Лиза задумчиво почесала затылок.

– А что, интересная мысль! Свежая и неизбитая. Думаю, нашим читателям понравится твоя статья. Получается, что мы заранее выбираем себе жизнь?

Тайка откусила яблоко и кивнула головой.

– Так же, как выбираем себе в какой ВУЗ поступать, так и тут мы выбираем, где и с кем мы будем жить, выбираем себе родителей, семью, любимых, детей, друзей, руководителей и подчиненных, даже случайных знакомых и домашних животных. Выбираем внешность – цвет волос, глаз, кожи, вес, характер, свои предпочтения, слабости, недостатки, навыки и таланты, хобби, интересы и даже странности, о которых никто, кроме нас, знать не будет. Мы выбираем место и дату рождения и все детали своего астрологического гороскопа, выби-

раем город и дом, в котором будем жить, своих соседей, даже врагов и представителей Темных сил, время встречи с ними. Мы даже выбираем болезни и травмы, которые переносим в жизни.

– Получается, что мы все – идиоты, раз сталкиваемся по жизни с множеством трудностей и проблем? Зачем мы их себе выбираем, если можно жить припеваючи?

– В том-то и дело, что беззаботная жизнь у нас уже есть в Другом мире, где мы пребываем в состоянии блаженной эйфории, и сюда, на землю, мы отправляемся за тем, чтобы развиваться. Мы готовимся к суровой школе, наполненной трудностями и уроками, которые даются большой ценой. Это как в компьютерной игре – мы выбираем себе сложный уровень, напичканный препятствиями, потому что его интересней проходить и узнавать, на что ты способен.

– Тогда, по-твоему, мы живем по выбранному Плану, придумали себе заранее все его детали и теперь ничего не можем изменить в своей жизни? Мы что-то вроде запрограммированных роботов?

– Лиза, что за бред! Ничего подобного я не говорила. Выбор есть всегда в отношении каждой из деталей. Если по плану тебе предлагают попробовать наркотики, ты можешь согласиться и стать наркоманом, а можешь проигнорировать и идти дальше. Или если кого-то бросила любимая девушка и ушла к его лучшему другу, можно подловить их обоих и убить, можно спиться от горя, а можно извлечь из этого урок и идти дальше в поисках счастливой любви. Можно по плану быть толстой дурнушкой и оставаться такой, а можно взять себя в руки и измениться. Или если у тебя, как предписано планом, муж – изверг, можно всю жизнь терпеть его побои, измены и издевательства, а можно уйти и оставить его в прошлом. Ценность запланированной жизни не в том, с чем мы сталкиваемся, а в том, как мы реагируем на то, с чем сталкиваемся.

– Горгоне понравится статья. Когда ты ее допишешь?

– До конца рабочего дня.

– Молодец, Тайка! Интересный материал подготовила. Кстати, забыла сказать, Горгона хочет поручить тебе Малику.

– Я надеюсь, ты шутишь? Я не буду заниматься этой шарлатанкой!

Потомственная ясновидящая Малика была любимицей редактора. Эта невысокая смуглая женщина средних лет настолько втерлась в ее доверие, что Горгона ни шагу не могла ступить без ее совета. Она постоянно приглашала ее домой для очищения своей квартиры, но вскоре этого ей стало мало. Теперь по последним пятницам месяца самопровозглашенная экстрасенс совершала в стенах офиса обряды для привлечения финансового процветания. А на днях Горгона предложила этой аферистке вести еженедельную рубрику «Гороскоп от Малики».

– Черт, каждую неделю общаться с этой чокнутой и редактировать ее гороскоп? За что мне это наказание!

– Не расстраивайся! Это не так уж трудно. Она пишет гороскоп от руки. Тебе надо будет только принимать его, набирать текст и, если нужно, подкорректировать. И все.

Тая нервно пульнула огрызок в мусорную корзину в другой стороне редакции. Попала, даже к своему большому удивлению.

– Лучше дописывай статью, – посоветовала Лиза. – Если сегодня успеем, то поставим ее в этот номер. Давай, удачи!

Тайка тяжело вздохнула. Она повернулась к монитору и наткнулась на свою страничку в «Одноклассниках», тут же вспомнила про Пижона и снова повеселела.

Ура! Она нашла его! Вот Юлька обалдеет! Жизнь все-таки прекрасна, несмотря ни на Малику, ни на сумасшедшую Горгону, ни на Лизу с ее Малышом вместе взятых.

*

Они долго стояли молча возле окна. Каждая думала о своем, глядя на эту тихую снежную ночь, похожую на новогоднюю сказку. Город спал, облачившись в мерцающее белоснежное манто, а пушистые хлопья при свете фонарей все летели и летели с небес прямо на сонные ели. Это была настолько идеальная картинка, словно талантливый художник-постановщик создал волшебные декорации для съемок какого-нибудь романтического фильма. Совсем не хотелось нарушать этот безмолвный, волнующий миг любования природой какими-то словами. Но они были неизбежны.

Это произойдет завтра.

Тишину разрезал голос женщины постарше, чье лицо коснулся своей кистью неумолимый гример Время, нарисовав на нем морщинки. Но они совсем не портили ее красоту. Глаза женщины излучали свет, от ее взгляда на душе становилось тепло, и тебя словно обволакивало волной покоя и умиротворения.

– Завтра? – с удивлением переспросила вторая монахиня. – Уже? На нее столько навалилось разом. Она может потерять рассудок.

– К сожалению, время играет не в нашу пользу. Надо торопиться. Они идут по ее следам, но мы должны их опередить. Ты отдашь ей сверток, когда она будет стоять в очереди к иконе.

– Вы уверены, что она придет?

– Да, хотя она сама еще не знает об этом. Время пришло. Пора Галатее самой узнать всю правду.

*

– Как он мог так поступить со мной? Как? Я ведь даже была уже готова посвятить ему свою жизнь, родить ему ребенка... Сволочь!

Гала слушала эти слова уже в сотый раз за вечер, и чем больше коктейлей было выпито ее подругой, тем чаще повторялись эти фразы.

Кристина позвонила в десять вечера и, рыдая в трубку, попросила срочно приехать к ней в бар на Смоленке. Даже без всяких объяснений Галатее уже знала в чем причина ее слез. Это происходило каждые два-три месяца по одному и тому же сценарию, менялись только имена. Каждый раз Крис безоглядно влюблялась в какого-нибудь парня, летала на крыльях весь этот конфетно-букетный период, каждые пять минут строчила эсэмэски Любви всей ее жизни, строила планы на выходные/отпуск/Новый год/день святого Валентина, а потом он куда-то безвозвратно исчезал. Или же у него оказывалась беременная жена, или он встретил другую, или же просто прекращал отношения.

Гала молча слушала историю об этом «подонке Вадике», который час назад за этим же столиком сказал ее подруге, что им дальше не по пути. За окном при свете фонарей кружился снег, мчались куда-то машины, торопливо шагали прохожие с раскрасневшимися на морозе лицами. Город жил своей жизнью, и никому и дела не было до того, что где-то рядом одна девушка с разбитым сердцем не знала как ей жить дальше, а вторая думала о том, что неплохо бы было чем-нибудь полакомиться, прежде чем ее отправят в психушку.

Галатее помахала рукой официанту.

– Капучино и клубничный чизкейк.

– За что мне все это? – в очередной раз воскликнула Кристина, не обращая внимания на официанта. – Гал, может, на мне, правда, какое-то проклятие? Почему мужики бегут от меня как от огня? Ведь я не уродина какая-нибудь и не дура.

В том, что Крис не уродина, никто не сомневался. На их предыдущей работе, где они и познакомились, во время корпоративной вечеринки она победила в конкурсе красоты «Мисс казино», а если учесть, что девушки на должность хостесс проходили отбор по внеш-

ним данным, то сильных конкуренток у нее было немало. Но Кристина оказалась самой эффектной. Высокая блондинка с чувственной красотой как у юной Ким Бессинджер, она тоже запросто могла бы блистать в Голливуде. Но вместо этого сделала карьеру в казино, успев за два года дорасти от обычной хостесс до ассистента менеджера по сервису, а после закрытия игровых заведений в 2009 году переквалифицировалась в личного помощника руководителя юридической фирмы.

Девушки познакомились около года назад, когда Галатhea устроилась в казино на должность хостесс. Подружиться с необычной новенькой хотели многие. Еще бы! Слух о том, что она работала моделью и объездила полмира, распространился по казино со скоростью света, обрастая нелепыми деталями, и большинство девчонок-хостесс сгорали от любопытства узнать все подробности.

А в действительности было так – после школы Гала передумала поступать в университет и рванула подальше от родителей в Лондон изучать английский язык. Там в одном из пабов она познакомилась с молодым перспективным фотографом, за которого чуть было не выскочила замуж. Благодаря своему жениху, возвращавшемуся в модельном бизнесе, девятнадцатилетняя Галатhea быстро сделала свои первые шаги по подиуму и не где-нибудь, а на неделе Высокой моды в Лондоне. А потом пошло-поехало – Милан, Париж, Нью-Йорк, Токио. Помолвка была расторгнута. Галатее надоела жгучая ревность своего Пигмалиона, который каждый день устраивал по телефону истерики и закатывал сцены в те редкостные мгновения, когда она бывала дома. Гала поняла, как хорошо быть молодой, красивой и, самое главное, свободной девушкой, перед которой весь мир раскрывает свои двери. А фотограф сделал для себя вывод, что фотографии любимой девушки нужно держать под замком, чтобы ее снова ненароком не заприметил какой-нибудь модельный скаут.

А два года спустя Галатhea послала к черту и модельный бизнес, после чего вместе с новым бойфрендом, тренером по йоге, укатила в Индию изучать восточные философии. Но и там она быстро заскучала. Через полгода, устав от безделья и слишком размеренного ритма жизни, Гала купила билет в Москву и с новыми силами ворвалась в столичные тусовки.

Кристина поначалу не могла понять, зачем девушка с такой внешностью, с таким интересным жизненным багажом и родителями, способными оплатить любую ее прихоть, устроилась в казино на должность хостесс. Но вскоре поняла, что бунтарка Гала просто не привыкла от кого-то зависеть, тем более от отца, который практически каждый день капал ей на мозг речами о том, что пора братья за ум. Поэтому свободолюбивая красотка устроилась туда, где деньги текли рекой.

Работать в казино было ей по душе. Коллектив дружный, веселый, каждую смену случались какие-то казусы да и сама работенка была непьющая – ходить и красоваться по залу, объясняя гостям где что находится в развлекательном комплексе. В играх Галатhea тоже разбиралась благодаря своему отцу – заядлому игроку. Часто тайком от жены он посещал казино и брал с собой для алиби любимую дочь-школьницу, умевшую держать язык за зубами. Именно из-за дружков отца Гала носила бейджик с именем Вероника, чтобы ненароком кто-нибудь из них не узнал ее, и решил, что это просто похожая на Галатhea девчонка.

– Может, мне бабку найти какую-нибудь, чтобы сняла с меня проклятие? Как думаешь? – поинтересовалась Кристина.

В ожидании чизкейка с капучино Гала достала сигареты и закурила. Несколько секунд она задумчиво смотрела на подругу, решая, стоит ли переводить разговор в новое русло, потом решительно произнесла:

– Крис, тебе не бабка нужна.

– А что?

– Включить мозги.

Кристина бросила на нее недоуменный взгляд.

– В смысле?

– В прямом. Когда ты с головой бросаешься в очередной роман, ты реально тупеешь.

– ???

– Я пыталась тебе сказать это и раньше, но ты не хотела слушать и говорила, что разберешься сама.

Ее подруга тяжело вздохнула.

– А сейчас мне нужен твой совет. Я уже совсем запуталась. Ну что со мной не так? Почему я как проклятая? – она захныкала как маленькая девочка.

Галатей пристально посмотрела ей в глаза.

– Что ты сделала ради Стаса?

– ... В смысле?

– Покрасилась в рыжий цвет, потому что он любит рыжих и хотел видеть тебя такой.

– Да, потом из-за этого козла пришлось травить волосы, чтобы вернуться к своему естественному цвету, – вспомнив о нем, Кристина злобно нахмурилась.

– Что ты сделала ради Миши?

– ... Стала вегетарианкой...

– Плюс записалась на танец живота и усердно три раза в неделю ходила на занятия, хотя терпеть их не могла.

Подруга согласно кивнула головой. Она, сжавшись, сидела в кресле, потрясенная словами Галатей. До нее медленно, но верно стало доходить к чему клонит Галя.

– Что ты сделала ради Вадика?

– Начала изучать этот противный немецкий, потому что он хотел, чтобы мы вместе ходили на курсы и делали домашние задания вдвоем. Тогда мне это казалось романтичным, а сейчас понимаю, что только зря потратила столько денег и времени.

– Почему ты все это делала ради них?

– Потому что они этого хотели.

– А чего хотела ты?

Кристина молча достала сигарету из пачки на столе и закурила дрожащими руками.

– То, чего я хотела, их не интересовало. Мы делали только то, чего хотели они.

– Скажи, а они что-нибудь сделали ради тебя?

Подруга в ответ не произнесла ни слова.

– Все они брали то, что хотели, и вышвыривали тебя как ненужную вещь. И делали они это по одной простой причине – ты сама позволяла им это делать. Каждый из них при знакомстве с тобой видел очаровательную умную девушку, которая у них на глазах моментально превращалась в поддавалку.

– В кого?! – округлила глаза Кристина.

– В того, кто постоянно поддается. Знаешь, когда я в детстве играла с папой в шахматы и он начинал нарочно поддаваться, мне становилось скучно и неинтересно продолжать игру. Так и ты, вместо того, чтобы парень тебя завоевывал, сама бросалась на него и потакала всем его глупым желанием, стараясь угодить ему. И ты такая им быстро надоедала.

– А что мне надо было делать?

– Надо было оставаться самой собой. Ты – личность и не должна подстраиваться под кого-то. Человек, которому ты на самом деле дорога, будет тебя ценить независимо от того, какой у тебя цвет волос, знаешь ли ты иностранные языки или умеешь ли ты танцевать. В тебе должен быть стержень, ты должна твердо стоять на ногах и любить себя, тогда и окружающие будут воспринимать тебя соответственно.

Кристина улыбнулась.

– Мне следовало раньше выслушать тебя, чтобы ты прочистила мне мозги. Надо стать такой же бесчувственной как ты и не влюбляться в кого попало.

– Я не бесчувственная. Просто не верю в любовь. Люди сами себе ее придумали. Не отрицаю, что существует симпатия, страсть, привязанность... Вот ты веришь в Деда Мороза?

– Нет, конечно!

– Вот и я тоже. Любовь – это как Дед Мороз, придуманная романтическая сказка.

– Фу, Галка! Не люблю, когда ты так говоришь. И, между прочим, некоторые сказки на самом деле становятся реальностью. Вот Водянова тому пример.

Официант принес заказ, и Галатее с удовольствием взялась за чизкейк. От сладкого она моментально подобрела и стала менее категоричной в своих суждениях.

– Хотя знаешь, может, ты и права, Крис. Может, и любовь есть, и даже Дед Мороз существует на свете. Я уже ничему не удивлюсь.

Кристина с подозрением посмотрела на подругу.

– Ты чего, мать? Что-то ты мне не нравишься. У тебя что-то случилось? Вот я дура! Хнычу из-за Вадика, а у тебя, может, горе.

– Ну я даже не знаю, к чему относится то, что я схожу с ума. Наверное, горем это тоже можно назвать, – хихикнула Гала.

– Что за бред!

Крис, я реально схожу с ума, – Галатее склонилась над столом и заговорщически прошептала:

Скоро меня упекут в психушку.

– Ты прикалываешься надо мной?

– Я на полном серьезе.

– Когда у людей едет крыша, они этого не осознают. А если ты осознаешь, то ты не сумасшедшая, – сделала вывод ее подруга.

– Сегодня рано утром я пошла в «Перекресток», а на улице был май! Сирень цвела, деревья зеленые, в пруду уточки плавали. И фонари как будто здоровались со мной.

– Фонари как будто что? – не поняла Кристина.

– Подмигивали мне. Каждый фонарь, мимо которого я проходила. У меня уже было такое в детстве.

– Да это тебе просто приснилось!

– Нет! Охранник предупредил меня, что я потом буду думать, что это был сон, а это был ни фига не сон! Он еще сказал, что в прошлой жизни желтый цвет мне тоже был к лицу...

– Да это просто охранник сумасшедший! Нашла кого слушать. И забиваешь себе голову какой-то ерундой, – подруга с облегчением вздохнула. – Ну и напугала же ты меня! Я уже почти поверила, что случилось что-то серьезное...

– Там еще Потапов был! Наш игрок, который к тебе кадрился. Он был одет так, как будто с пляжной вечеринки только что, как будто он живет в мае! Если не веришь, можешь позвонить ему и спросить у него, видел ли он в «Перекрестке» девушку в пижаме и пальто.

– Ты, что, так в магазин поперлась? – рассмеялась Крис. – Ну ты даешь! Думаю, такую девушку он точно не забудет.

– Еще бы! Он хотел и ко мне клеиться, а я ошаршила его информацией о нем. Я не знаю, что случилось, но у меня перед глазами как будто всплыла вся наша база данных игроков. Видела бы ты его лицо!

– Представляю как он перепугался!.. А про базу данных ты не шутишь?

– Нет! Я помню ее наизусть. Вот про любого игрока спроси, все тебе про него расскажу! Я же говорю, что я схожу с ума! Откуда-то взялась эта феноменальная память! А еще вчера я ни с того, ни с сего стала рисовать как профессиональный художник!

– Даже не знаю, что и сказать... Последние полгода твоя жизнь на самом деле стремительно меняется, – согласилась подруга. – А про способности – я читала, что такое случается. Некоторые даже начинают видеть будущее!

– Небось на каком-нибудь сайте небылиц прочитала или в журнальчике вроде «Мира тайн», – усмехнулась Гала.

В это время со стороны барной стойки послышался изумленный возглас.

– Опаньки, какие люди!

Девушки обернулись и увидели вошедшую компанию молодых людей, частенько проводивших время в их казино. Трое парней смотрели в их сторону с изумленным видом, словно не веря своим глазам, особенно широкоплечий загорелый блондин в спортивном костюме с дерзкими замашками.

– Ничего себе! Москва такая огромная, а мы тут встретили Ника с его друзьями, – прошептала Кристина. – Ты же помнишь его?

– Забыла про мою феноменальную память?

– Ах, да! Дурацкий вопрос!

– Номер 25341. Макаров Никита Александрович по кличке Ник. Двадцать четыре года, прописан на Ломоносовском проспекте. Сын VIP-игрока. Трижды получал блэк-лист за оскорбления персонала. Наверное, мне повезло, что я с ним никогда не сталкивалась на смене. Мне было бы сложно не поставить на место такого хама.

В этот момент Никита внезапно подлетел к девушкам и буквально выволок Галатею из-за стола.

– Ты где была, сука? Я тебя везде искал, – его глаза от ярости практически налились кровью.

От неожиданности Гала потеряла дар речи. Она с ошарашенным видом смотрела на молодого человека, не понимая что происходит. Кристина, тоже потрясенная происходящим, набросилась на парня.

– Ник, ты чего? Отпусти ее!

Тем временем Гала пришла в себя и вырвалась из его рук.

– Глаза разуй, прежде чем кидаться на незнакомых людей!

– Незнакомых? – нервно рассмеялся Никита. – Хватит ломать комедию! Тут все свои.

– Ты меня с кем-то путаешь!

– Тебя, Галатей, вряд ли с кем-нибудь спутаешь! Признавайся, ты снова с тем женатиком, которого мы встретили в ресторане? Ты же после той встречи пропала. Сбежала, уволилась из казино, чтобы я тебя не нашел, сменила номер. Я даже к твоим домой ездил.

– Ты ездил к моим родителям?!

Гала не понимала что происходит. Игрок, с которым она никогда не общалась, ведет себя так, словно они уже сто лет знакомы, и, мало того, как будто она в чем-то перед ним провинилась.

«Кто-то из нас двоих явно сошел с ума, и, скорее всего, учитывая последние обстоятельства, этим кем-то являюсь я», – подумала Галатей.

– Я все эти полгода искал тебя! Места себе не находил. Думал, вдруг с тобой что-нибудь случилось, – он кричал на весь бар, не обращая внимание на то, что к ним прикованы взгляды всех до единого посетителей и сотрудников заведения. Бесплатный цирк всегда пользовался спросом.

Гала опустилась на стул.

– Никита, можете обвинять меня в чем угодно, я все равно не понимаю, о чем идет речь.

– Ты теперь официально со мной, на «вы»? Да пошла ты! Все, знать тебя не хочу! Ты для меня сдохла!

Галатее была уверена, что Никита замахнулся, чтобы ударить ее напоследок, но он только махнул рукой и направился к выходу. Его друзья, бросив на нее осуждающие, полные презрения, взгляды, последовали за ним.

– Сколько раз я видела его бешеным в казино, но таким, как сейчас, впервые! – выдохнула Кристина, протрезвевшая от такого скандала.

– Пошли отсюда! На нас все смотрят. Эй, можно счет? – она помахала официанту, который, как и все в зале, с любопытством наблюдал за разыгравшейся сценкой.

– А вдруг Ник тебя там подловит?

Гала увидела в окне, как «Бентли», стоявшая перед баром, с визгом сорвалась с места и умчалась прочь.

– Не подловит. Они уехали. Давай я отвезу тебя домой. Уже поздно.

Подруги торопливо покинули бар под любопытными взглядами персонала и посетителей, которые продолжали разглядывать Галатею. Нечасто ведь становишься свидетелем таких страстных разборок в духе бразильских сериалов. Кто-то из них даже пожалел, что не заснял эту сцену на видео. Можно было бы и на Youtube выложить ради прикола.

В машине Кристина вспомнила.

– Помнишь, осенью я говорила тебе, что ходила в кино с другом Ника? Денисом.

– Что-то такое припоминаю.

– Но я тебе не сказала, что я собиралась устроить двойное свидание. Я хотела вытащить тебя из дома немного развеяться и попросила прихватить Ника. Но оказалось, что Ник не знакомится с девушками, вроде как он уже был в кого-то безумно влюблен. А потом, когда Денис прилично выпил в ресторане и у него развязался язык, я разузнала про девушку Ника.

– Крис, ты такая любопытная! Вот оно тебе надо было?

– Ну мне же интересно. Короче, оказалось, что у Никиты был роман с девушкой, с которой они познакомились в Сочи. Она там на телевидении работала. Все лето они провели вместе, а потом он ее забрал с собой в Москву. Они почти год прожили вместе, а потом вдруг эта девушка бросила его.

– Неудивительно! С таким психом разве можно жить?

– А случилось это так. Ник со своей девушкой как-то в ресторане встретили ее знакомого, с которым она когда-то училась в одном ВУЗе. Он был с женой, поэтому Никита был не против присоединиться к ним за их столик. А потом по позеленевшему лицу его жены, ее ревностным взглядам да и по разговорам он догадался, что это был не просто знакомый его девушки, а ее бывший молодой человек, хотя она это отрицала. Тот тип даже при жене не постеснялся сказать, что обыскался ее в «Одноклассниках» и «В контакте». Дома Ник устроил скандал, они сильно поссорились, а на следующий день девушка вдруг заявила ему, что все чувства к нему у нее прошли, и им надо расстаться. Ник не воспринял эти слова всерьез, думал, что она говорила это от обиды, и уехал по своим делам. В знак примирения он купил им путевки в Лондон. Его девушка мечтала побывать там. А когда вернулся домой, ее там не оказалось, как и всех ее вещей. Она ушла.

– И правильно сделала!

– А он с тех пор повсюду ее искал. Когда я слушала эту историю, у меня и в мыслях не было, что эта девушка – ты!

Галатее повернулась к ней с округленными глазами.

– Это не я!

– Да ладно! Уж мне ты можешь довериться. Сотрудникам казино запрещено встречаться с игроками, но сейчас-то уже какая разница? Ты могла бы и раньше рассказать мне про свой роман с Ником, мы ведь подруги.

– Крис, я с ним никогда не встречалась и не понимаю, что за бред он наговорил в баре. Я клянусь, что не обманываю тебя. Он просто с кем-то путает меня!

– Гал, он знает тебя не как хостесс Веронику, он знает твое настоящее имя. Не может быть столько совпадений, что его девушку зовут так же, как тебя, что она тоже, как и ты, работала в нашем казино, и у нее точно такая же внешность, как у тебя!

– Но я не жила в Сочи! И я была в Лондоне! Мои родители живут в Москве. Ты же сама знаешь, ты была на юбилее моей бабушки и видела мою семью.

Кристина прикусила губу.

– Да, что-то не сходится.

– Я знаю в чем дело.

– В чем?

– Я просто схожу с ума.

– Что ты заладила как попугай? Ничего ты не сходишь с ума. Может, это Ник чокнулся. Под кайфом, небось, вот и принял тебя за свою девушку.

– В общем, я запуталась окончательно. Ничего не понимаю. Что вообще творится в моей жизни?

– Все, Галка! Завтра идем к святой Матроне! Я уверена, она нам поможет! – с жаром воскликнула Кристина.

– К какой еще Матроне?!

– К святой! Ее мощи лежат в Покровском монастыре. Люди приходят к ней, о чем-то просят, а она им помогает.

– Как помогает? Она же мертвая!

– Вот так! Если не веришь мне, можешь в Интернете посмотреть! К ней, знаешь, какие очереди! С пяти утра! Потому что реально помогает. Например, женщина бесплодная приходит к ней поклониться, просит помочь, а потом рождает здорового малыша. Или такая как я, несчастная в любви, приходит, молится и выскакивает замуж.

– Крис, что за сказки ты рассказываешь! – рассмеялась Гала.

– Зря смеешься! Если кто-то и может нам помочь – мне избавиться от венца безбрачия, а тебе – не свихнуться окончательно, так это только святая Матрона. Кстати, она и бесноватых вылечивала.

– Ну спасибо, подруга, за комплимент!.. Ладно, уговорила. Думаю, хуже все равно не будет.

– Это точно! И не забудь платок на голову надеть и не вздумай идти в штанах!

Галатее в ответ лишь тяжело вздохнула. Может, действительно стоит поверить в чудеса? Не зря же люди отстаивают бесконечные очереди к этим мощам. Если бы святая Матрона не помогала, дорога к ней давно бы заросла травой. Может, поход в монастырь на самом деле поможет разобраться в себе и остановит процесс превращения в сумасшедшую? Иначе ей, особенно после странного разговора с Никитой, прямая дорога в психушку.

2 глава

Дождь лил весь день. Как зарядил с самого утра, так и не прекращался. Осень вступила в свои полномочия, прогнав последние солнечные деньки бабьего лета, и сулила только пасмурные дождливые дни, полные уныния, тоски и ожидания холодов. На горизонте маячило лишь безрадостное существование в течение долгих месяцев в ожидании весны.

Тоня шагала через двор, хлюпая старыми резиновыми сапогами по мокрой земле, прервавшейся в грязную скользкую жижу. Ее мысли рассеянно блуждали под лай Фомки, который радостно приветствовал ее, выглянув из конуры, и порывался порвать цепь, чтобы броситься со всех лап к юной хозяйке. Но ей было не до него.

Для Тони вся ее жизнь казалась сплошной осенью. В этой Богом забытой деревеньке, которую она покидала всего раз за все свои шестнадцать лет жизни, когда ее однажды за примерную учебу наградили путевкой в лагерь, трудно было бы сказать, что она жила. Просто влачила свое жалкое существование. Всегда одна, всегда сама по себе.

С самого детства Тоня мечтала о большой дружной семье, как у ее закадычной подружки с соседней улицы. У той были старшие брат и сестра, с любовью опекавшие свою младшую сестренку. В их доме всегда собиралось много гостей, пахло горячими пирогами и царила атмосфера вечного праздника. Иногда Тоня оставалась у них с ночевкой. Ей нравилось, когда они всей семьей собирались за ужином, шутили, смеялись, и в эти моменты сердечко маленькой Тони наполнялось радостью. Ей так хотелось, чтобы и у нее дома было точно так же. А вместо этого отец, как обычно, заваливал домой пьяным, еле волоча ноги, и до поздней ночи раздавались крики ссорящихся родителей, не давая спать напуганной девочке, которая беззвучно плакала, натянув на голову подушку.

А потом семья единственной подружки переехала в Краснодарский край, и Тоня осталась одна. Никому не нужная. Мать пахала, как лошадь на двух работах, приходила домой еле живая и от усталости валилась на кровать «без задних ног». Ей было не до дочери. Ребенок сыт (вернее, не голодает), одет (в действительности абы как), обут, что еще надо? Мать любила чувствовать себя жертвой – вот, смотрите, какая я героиня, всю семью тащу на себе, изо всех сил верчусь как белка в колесе. В глазах соседей она и впрямь выглядела бедной трудягой, но ведь старалась она не ради своей дочери, которая, кстати, помогала ей по хозяйству, а ради себя. Почти все заработанные деньги мать тайком тратила на скупку золотых изделий. Такой вот у нее был пунктик. Перебирая в руках серьги, кольца, цепочки, она по-настоящему чувствовала себя человеком, а не какой-то там обслугой из столовой, и ее счастливые глаза загорались дьявольским огоньком.

Повзрослев, Тоня так и не смогла объяснить поведение матери. Что она хотела добиться, коллекционируя чужое, ношеное золото? Может, мечтала в один день нацепить все на себя и пойти по деревне, как непризнанная королева? Почему ни разу не могла побаловать свою единственную дочь, купить ей наряды, повезти в областной центр на представление заезжего цирка и хоть разок устроить для нее праздник? Тоне необходима была ее любовь, ведь ждать поддержки от отца, с издевкой обзывавшей ее «крокодилкой», было бесполезно.

В подростковом возрасте она стремительно начала набирать вес. Тоня и без того не слыла первой красавицей в классе, ведь конопатую отличницу в толстых очках сложно было назвать милашкой. Мальчишки начали с хохотом кричать ей вслед «жиртрес» или «бомбовоз», и Тоне совсем не хотелось идти в школу, чтобы не терпеть все эти унижения. Единственное, что помогало ей, одинокому, обделенному вниманием подростку, не свихнуться или не покончить с собой в порыве очередной волны отчаяния и безысходности, – это ее мечты. Это было ее спасение, лекарство для израненной души девчонки, которая погрязла

в своих проблемах, тонула в них и шла ко дну, пытаясь из последних сил ловить ртом воздух, а ее родные с равнодушием созерцали на нее с берега, развалившись на шезлонгах.

Тоня научилась жить в мечтах. Она представляла себя сказочной красавицей, которая, как Золушка, трудится в каком-то трактире, пока в один прекрасный день на пороге не появляется ее Принц и не увозит ее с собой в свое королевство. Ей так понравилось сочинять сказки, что вскоре все свое свободное от учебы и дел по хозяйству время девчонка начала посвящать написанию увлекательных историй с хеппи-эндом, где главная роль доставалась, конечно же, ей.

Тоня поняла, что сидеть сложа руки для нее непозволительная роскошь. Она поставила перед собой цель – вырваться из этой жизни, уехать туда, где сбываются мечты, подальше от этой грязи, уныния и вечной осени. Решила во что бы то ни стало поступить в московский ВУЗ, чтобы сбежать из этой серой, никчемной жизни, а для этого ей надо было готовиться к вступительным экзаменам. И все свое свободное время Тонька начала посвящать учебе и проводить часы напролет в читальном зале.

В этот осенний вечер Тоня была увлечена мыслями о докладе по литературе. Ей не терпелось поскорее покончить с домашними делами и засесть в своей комнате, обложив себя книжками из библиотеки.

Тоня перетаскала в дом дрова, загнала коров во двор и понесла свиньям корм из остатков супа вперемешку с картофельной кожурой, яблочными огрызками и прочими отходами. Уже давно наступила пора переключиваться из летней кухни в дом, но у матери все руки никак не доходили. Тоня уже подумывала о том, чтобы заняться этим самой в воскресное утро. Отец в последнее время словно издевался над ней – постоянно за чем-нибудь гонял по холоду в летнюю кухню. Приходилось надевать пуховик, сапоги и бежать даже впотьмах, ведь починить фонарь во дворе и вкрутить лампочку отец собирался еще с весны, а Тоня со своим богатым воображением неслась через двор и, глядя на казавшуюся в темноте такой зловещей виноградную лозу, обвивавшую беседку, словно змеи с головы Медузы Горгоны, умирала от страха. Но злить отца, отказываясь выполнять его поручение, не решалась. Тоня помнила ту историю, когда отец по пьяни чуть не убил ее. Она случайно закрыла его с приятелем-алкашом в летней кухне, не заметив, как они прокрались туда, пока она ходила на огород, а те потом не могли выбраться наружу и обделались в штаны, когда им приспичило по нужде. Целый час потом отец носился за ней с топором в руке по всей деревне, и перепуганной девчонке пришлось до самой поздней ночи прятаться у старушки-соседки.

Увлеченная мыслями о предстоящем докладе по бунинской «Темной Аллее», Тоня прошла совсем рядом с конурой и поняла о том, что поступила опрометчиво, слишком поздно. Фомка радостно выскочил из укрытия и, накинувшись на хозяйку, повалил ее прямо в грязь. Да еще принялся лизать ей лицо, виляя хвостом, глупый, бестолковый пес! Тоня, опрокинувшая на себя ведро помоев, расплакалась от досады.

Беда никогда не приходила к ней одна. Напасти сыпались на нее одна за другой. Дома девчонка обнаружила пьяного отца, метавшегося по залу. Тоня хотела прошмыгнуть мимо, с замирающим от страха сердцем, в надежде остаться незамеченной, но отец обернулся в самый неподходящий момент.

– А ну поди сюда, Тонька!

Она робко вошла в зал. Только тогда Тоня заметила, какой бедлам устроил ее отец. Ковер был устлан разбросанными книгами, на полу валялись перевернутые ящики от шкафов и их содержимое в виде фотографий, шкатулок с нитками, открытками, газетными вырезками и прочей ерундой.

Отец оглядел мокрую грязную дочь с ног до головы и злобно расхохотался. Он еле держался на ногах и от заливистого смеха чуть было не упал, потеряв равновесие, но вовремя ухватился за дверь.

– Правду говорят про тебя, что ты свинья! Посмотри на себя в зеркало! Крокодилка! А ну говори, где мать цапки свои прячет?

– Я не знаю, – испуганно ответила Тоня. Она говорила правду. Мать свое золото никому не доверяла.

– Все ты знаешь, тварь! Мне сказали, она сегодня что-то прикупила. И ее видели, как она шла сюда. Ты же тоже дома была! Ты видела, куда она все попрятала!

– Нет, я ее не видела. Я только недавно вернулась. Я в библиотеке была.

– В библиотеке она была! Что, в Москву хочешь поступать? Ни хера ты не поступишь! Будешь тут прозябать, как и я! Это ты мне всю жизнь загубила! Я бы сейчас сам в Москве жил, если бы твоя мать не обрюхатилась и не заставила на ней жениться, сука!

Тоня молча стояла перед отцом и смотрела на него испуганными глазами. Она не знала, как спастись от назревающего скандала. Успокоить отца ей вряд ли удастся, а если бежать, то куда?

– Меня Пашка, друг мой из армии, звал к себе в Москву, а тут ты, тварь, появилась... – продолжал отец, нервно измеряя зал нетвердыми шагами. Грязные резиновые сапоги оставляли следы на ковре, на книгах, на фотографиях...

– Ну ничего, я тебе тоже жизнь испоганю! Будешь всю жизнь, пока не сдохнешь, свиней кормить!

Отец подлетел к Тоне, от страха сжавшейся в комок, схватил ее очки, бросил их на пол и начал яростно топтать ногами.

– Папа, папочка, не надо! Я прошу тебя! – слезы брызнули из глаз бедной девочки, пытавшейся остановить его. Но мужчина лишь брезгливо оттолкнул ее от себя с такой силой, что она не удержалась на ногах.

Тоня упала на пол, поранив ладони об осколки, и, близоруко щурясь, на ощупь нашла свои сломанные очки. Линзы были полностью разбиты. В руках она держала пустую оправу с отвалившейся душкой.

Напоследок отец пнул дочь в живот и вышел из дома, громко хлопнув дверью.

Тоня заплакала навзрыд. Она одна на этом свете. Никому не нужная. Зачем жить дальше? Лучше умереть. Прямо сейчас!

*

Галатее подобрала подругу возле станции метро «Марксистская» ровно в 19.30. Кристина ловко запрыгнула в машину, подрумяненная на морозе в ожидании, и, увидев Галу с платком на голове и в длинной юбке, не удержалась от возгласа:

– Ну, мать, ты даешь! Первый раз вижу тебя в длинном!

– Я юбку поверх джинсов надела, потом сниму. А ты почему в штанах? Нельзя же в брюках! – пришел черед Галатее удивляться. – Сама ведь вчера говорила!

– Так ведь холодно же в юбке! Смотри, какой мороз! В колготках я бы окоченела. И потом, я так подумала, многие ходят в брюках. Ничего страшного в этом нет вроде, я думаю. Будет гораздо хуже, если я отморожу свои придатки.

– Надо цветы купить. Там, напротив монастыря, должна быть цветочная палатка. Говорят, она желтые любила. Я хочу купить желтые розы.

– Я вижу, ты основательно подготовилась к походу к Матроне, – заметила Кристина.

– Всю ночь читала про нее в Интернете. Она на самом деле удивительная. Столько невероятных историй про Матрону!

Галатее действительно серьезно отнеслась к делу. Она никогда не действовала необдуманно. Если уж решила посетить такое необычное для нее место, как монастырь, должна была знать, что оно из себя представляет.

Первым делом Гала нашла на Google фотографии Покровского монастыря. Сначала ей нужно было увидеть, что это за место, чтобы понять, представляет ли она себя в нем или нет. Но увиденное поразило ее.

Толпы посетителей, окольцовывавшие двор монастыря, говорили о том, что Святая Матрона действительно творит чудеса. Иначе бы люди не стояли по несколько часов в очередях, чтобы поклониться ее мощам и припасть к ее иконе. Снимков было много, сделанных в разное время года, но ни палящий зной, ни лютый мороз не отпугивали желавших попасть к Матроне и попросить ее о помощи.

От фотографий Гала перешла к поиску информации. Ночь пролетела незаметно за чтением историй о Святой Матроне. Сердцем она чувствовала, что все невероятные чудеса, о которых писали люди, происходили на самом деле, это не были выдуманные сказки.

Галатей не увлекалась мистикой, но и не относилась к тем, кто удивительные события расценивал как простую случайность и пытался всему найти рациональное объяснение. С детства Гала чувствовала себя не такой, как все. Ей часто снились странные сны. На утро она не помнила их, но у нее оставалось необыкновенное ощущение того, что когда-нибудь в ее жизни произойдет нечто настолько невероятное, что в это трудно будет поверить. С годами после таких снов уверенность в своем пока еще не известном предназначении росла. И, похоже, сейчас все это действительно начало сбываться.

Множество раз Галатей пыталась вспомнить, что же такого было в этих снах, но безрезультатно. А иногда внезапно осенний ветерок с легкой паутинкой, чей-то звонкий смех или резкий скрежет тормозов сдвигали с места блокировку ее памяти, и ей казалось, что вот-вот она поймает эту невидимую нить, которая проведет ее по лабиринтам подсознания. В эти мгновения подушечки ее пальцев начинали покалывать и как будто сжимать нечто вроде куба, словно они помнили, как держали его раньше. Гала чувствовала, что сейчас вспомнит нечто, возможно, связанное с ее прошлыми жизнями, и это открытие отведет ее туда, откуда нет обратной дороги. Ее разум перевернется. Она уже никогда не будет той Галатеей, которая беззаботно шла по жизни. И, наверное, поэтому, чтобы спасти ее от безумия, каждый раз память захлопывала двери перед ее носом, и воспоминания ускользали от нее подобно мокрому куску мыла из рук. И Гала оставалась со своими обычными земными ощущениями.

История жизни Матроны тронула ее до глубины души. Сколько мужества, терпения и милосердия было в этой маленькой слепой от рождения девочке, которая с открытой душой помогала людям! Ее чистое сердце, переживая за каждого, обратившегося к ней за помощью, творило настоящие чудеса.

Новорожденной Матронушке предстояло стать сиротой при живых родителях и расти в приюте. Четвертого ребенка нуждавшейся семье было не потянуть. Но Матрона явилась во сне к своей еще беременной матери в виде белой птицы с человеческим лицом и закрытыми глазами. Приняв это за предзнаменование, та решила никому не отдавать дочь. Знаком свыше было и то, что на груди крохи появилась выпуклость в форме креста, а во время крещения над ней поднялся благоухающий легкий дым. К тому же маленькая незрячая девочка любила проводить время в церкви и по ночам пробираться к иконам. Она даже умудрялась снимать их с полки и часами вела с ними беседы.

Только вот соседские дети не щадили слепую Матрону. Они издевались над ней, сажали в яму и со смехом наблюдали за тем, как она на ощупь ищет дорогу домой.

Когда Галатей читала об этом, слезы сами навернулись на глаза. Она не помнила, когда плакала в последний раз, сентиментальной ее сложно было назвать. Скорее, твердой, непробиваемой как камень. Но когда Гала представила девочку, еле шагающую по дороге с вытянутыми ручонками под хихиканье злой детворы, ее сердце сжалось. Каково было ей, маленькой и беззащитной, чья жизнь проходила в вечной темноте, противостоять им? А Матрона не держала зла, прощала, мирилась со своей нелегкой долей.

Вскоре у нее открылся дар исцеления. Со всей округи потянулись в их дом больные в надежде вернуть свое здоровье. И они его получали. Даже сидячих Матронушка ставила на ноги, и они возвращались домой своим ходом. Она помогала и советами, ясно видя кого какое будущее ожидает, чувствовала приближение опасности, предвидела стихийные бедствия и могла уберечь от беды. В благодарность за это люди несли в ее дом продукты и подарки. Так маленькая девочка стала кормилицей всей семьи.

В семнадцать лет у Матроны отнялись ноги. Но и это ее не сломило. Она принимала все удары судьбы безропотно, подчиняясь Божьей Воле, словно своими муками отработывала страдания тех, кто к ней обращался.

А с годами становилось все сложнее и сложнее. В Советское время Матрона подверглась гонениям, и даже родные братья отвернулись от нее. Пришлось уехать в Москву и скитаться по городу, менять места жительства, скрываясь от милиции. Как-то раз знакомые обнаружили ее в заброшенном домике примерзшей волосами к стене. Сколько же дней она лежала там холодная, голодная, беспомощная... Но даже тогда Матрона не роптала на судьбу.

Где бы ни находилась Матронушка, к ней всегда шли толпами с просьбами о помощи. В свой предсмертный час она пообещала продолжать помогать людям даже после своей смерти. И она свое слово сдержала. Именно поэтому и по сей день люди чуть ли не с четырех часов утра занимают очередь у ворот Покровского монастыря, чтобы припасть к ее мощам и поклониться ее иконе. Потому что доказано, что чудеса в этих стенах творятся на самом деле. Даже скептики растерянно пожимают плечами, не зная чем объяснить этот феномен. И тогда они обретают Веру. Наверное, Бог послал святую Матрону на нашу грешную землю, чтобы озарить светом глупых, запутавшихся в себе людей.

Знакомые Кристины посоветовали подругам прийти в монастырь перед самым закрытием. Прием посетителей прекращался в 20.00, ворота закрывались, но тех, кто успел зайти, никто не выгонял. Они отставивали в очереди и попадали-таки к мощам. А самое удобное было то, что к тому времени, когда они выходили из храма с мощами, очередь к Иконе уже не была такой длинной, какой могла бы быть за счет постоянно прибывающих новых посетителей. В монастырь никого не запускали, а потому очереди продвигались быстрее.

Погода словно испытывала желавших поклониться Матроне, но никто сдаваться не собирался, хоть мороз и пробирал уже до самых костей. Когда подружки в отчаянии начали подпрыгивать на месте, словно спасение, откуда-то появились служительницы монастыря.

– Есть желающие остаться до десяти вечера, чтобы помочь с уборкой? После вы сможете подойти к мощам и спокойно, не торопясь, помолиться.

Галатей уже собралась поднять руку, как Кристина быстро одернула ее.

– С ума сошла? Не вздумай! – прошипела она. – Мы потом там полночи все убирать будем! Женька с работы как раз сегодня рассказывала, как они с сестрой остались и отмывали все от воска. Так этим теткам еще не понравилось, как они убрались, и их заставили перемывать все заново!

– Может, им следовало изначально нормально убраться, чтобы потом не перемывать? – предположила Гала.

– Сейчас даже девяти нет! Ты предлагаешь нам полтора часа шлаться где-то, потом снова идти сюда и убираться до полуночи? Тебе, кстати, в клуб на работу, не забыла?

– Как-нибудь выкручусь.

Но пока подружки спорили, служительницы уже набрали необходимое количество добровольцев и ушли.

– Ну вот! Опоздали, – расстроилась Галатей.

– Все, что не делается, к лучшему!

В храме Гала, словно замороженная, смотрела, как люди подходят к раке с мощами, над которой виднелась надпись «Все, все приходите ко мне и рассказывайте, как живой, о своих скорбях, я буду вас видеть, и слышать, и помогать вам». Отогретая, убаюканная напевами молитвы и аурой душевного света, она наблюдала, как люди целуют раку, шепчут Матроне свои просьбы и торопливо отходят, подгоняемые охранником. Унесенная далеко от реальности, с ворохом необузданных мыслей, Галатее, когда настал ее черед, даже забыла о чем пришла просить Матронушку и просто прошептала «Спасибо!».

На выходе старенькая служительница, выдававшая посетителям цветочки, взглянула на нее с улыбкой и протянула целый букет.

– Почему это она тебе дала букет, а мне всего лишь бутон розы? – прошептала Кристина, когда они направились в свою очередь к иконе.

– Откуда я знаю? Хочешь, поделюсь с тобой?

– Нет, просто интересно, почему так. Может, она видит, что у тебя проблем больше, чем у меня?

– Спасибо, подруга, поддержала! – рассмеялась Галатее.

На улице девушки окоченели практически моментально. Мороз крепчал с каждой минутой и яростно кусал за щеки. Попросив старушку-соседку приглядеть за их очередью, подружки торопливо зашли в стеклянную постройку со святым источником погреться.

– Так интересно, Матрона хоть и не видела, но могла путешествовать по всему миру в своем воображении, – промолвила Гала, дыша на заочевенные пальцы, чтобы хоть как-то их отогреть.

– Это как? Думаешь, она могла отправляться в астральные путешествия?

– Не знаю как она могла это делать, но это факт. На сайте прочитала одну историю от женщины, ее соседки. В то время она была студенткой, собиралась стать архитектором, но по некоторым причинам преподаватель собирался завалить ее дипломную работу. И вот она пришла домой расстроенная и рассказала об этом Матроне. Та успокоила ее, сказала, что вечером за чаем они обсудят это.

– И что же было дальше? – Кристина сгорала от любопытства, подпрыгивая на месте, чтобы согреться.

– А вечером Матрона говорит ей, что сейчас они совершат путешествие в Италию и посмотрят творения великих мастеров. Она стала описывать улицы, здания Рима, Флоренции, причем до таких мельчайших подробностей, как будто в тот момент находилась там и сама все это видела своими глазами. Благодаря Матроне девушка исправила все недочеты в работе, и преподу не удалось ее завалить.

– Ничего себе!.. Хотя неудивительно. Уверена, что с ее способностями она могла и в Лувре побывать, и на Биг Бен в Лондоне посмотреть, да и вообще оказаться в любом уголке мира. Матрона же была сверхчеловеком!

– Это точно!

Согревшись, подружки вернулись в очередь. Теперь уже старушка, караулившая их места, отправилась отогреваться в постройку со святым источником.

Неожиданно к ним снова подошли служительницы монастыря. Но на этот раз это были другие женщины. Кристина собралась сообщить им, что они уже попали к мощам и уборка в храме их не интересует, но не успела.

– Это тебе, Галатее, – произнесла одна из них, постарше, и протянула девушке какой-то сверток.

– Мне?! – от удивления Гала потеряла дар речи.

Откуда они знают ее имя и почему обращаются именно к ней?

– Да, тебе. Эта вещь долгие годы ждала этого момента. Ничего не спрашивай у нас. К сожалению, мы не имеем право давать тебе какие-либо объяснения. Наша миссия заключается лишь в том, чтобы передать тебе этот сверток.

– Это, что, розыгрыш какой-то? – влезла в разговор Кристина. – Почему она вообще должна брать его? Может, там бомба вообще!

Вторая служительница вложила сверток в руки растерянной Галатеи.

– Ты и только ты сама должна отыскать истину. Но тебе нужно поторопиться. Дитя мое, ты в опасности.

– В опасности? – Гала как попугай повторяла слова, не понимая, что происходит.

Она была озадачена. После той странной истории с майским утром посреди зимы и нападения бывшего игрока Никиты Галатея решила, что сходит с ума, и очень надеялась, что поход к Святой Матроне поможет ей. А тут, наоборот, к ней подходят какие-то монахини, суют в руки непонятный сверток и говорят ей, что она в опасности. Мир снова на полной скорости летит в тартарары.

– Береги себя! – только и сказали напоследок незнакомки и затерялись в толпе.

Кристина с любопытством принялась разворачивать сверток.

– Похоже, книга какая-то! – разочарованно протянула она, стараясь разглядеть ее в потемках.

Галатея выхватила сверток из рук подруги и засунула его в сумку.

– Не хочу знать что там. Я хочу только одно – чтобы меня оставили в покое!

*

Сначала Тая порвала новые чулки, потом разлила сок на любимую блузку, а под конец уронила мобильный телефон в щель дивана, и это помимо того, что проспала на целых сорок минут. Судя по такому насыщенному злостью утру, день обещал быть катастрофическим. Даже страшно было подумать, какие еще неприятности сулило такое начало.

Пока она с чертыханиями исследовала внутренности дивана, поглотившего ее руку, отчаянно пытаясь нащупать мобильник, зазвонил домашний телефон. Тут Тая вспомнила, что сегодня пятнадцатое число, а значит, хозяин квартиры придет вечером за оплатой. А это означало, что телефон разрывался именно от его звонков. Бросив поиски мобильника, она подлетела к тумбочке и схватила трубку.

– Алло! – запыхавшимся голосом, воскликнула Тайка и с досадой заметила следы пыли из-под дивана на рукаве кристально белой рубашки, на которую сменила залитую соком блузку.

– Доброе утро! Я могу поговорить с Таей? – раздался приятный мужской голос.

– Это я. А с кем я говорю?

– Меня зовут Самсон. Я посланник важной для вас информации. Подробности я объясню при встрече.

– Что за бред! Какой еще посланник?

– Нам нужно встретиться. Сегодня.

– С какой стати я должна встречаться неизвестно с кем? – Тая почувствовала прилив раздражения, глядя на запачканный рукав. Снова придется переодеваться, а она и без того уже опоздала на работу! А тут еще какой-то тип висит на линии!

– Не смею вас больше задерживать, – словно прочитав ее мысли, воскликнул незнакомец. – В восемь часов буду ждать вас в ресторане «Экстра Лоунж». До вечера!

Она даже не успела возразить – в трубке уже раздавались короткие гудки.

Тая подлетела к шкафу, распахнула створки и стала лихорадочно искать чем же заменить испачканную рубашку. Сегодня ей хотелось выглядеть по-деловому – юбка до колен,

пиджачок, классические туфли на шпильке. Но, по-видимому, не судьба. И почему у нее нет привычки после стирки заранее нагладить одежду и развесить на вешалках в шкафу, чтобы потом не носиться в последнюю минуту с утюгом как угорелая?

Махнув рукой на деловой стиль, Тая переделалась в джинсы с белой майкой, сунула ноги в балетки, схватила с вешалки в прихожей кожаную куртку и выскочила из дома.

В метро ей удалось плюхнуться на свободное место, чему она была несказанно рада. Шесть станций по прямой до Третьяковской можно подремать, слушая музыку, полистать учебник французского или же заглянуть в свой ежедневник и вспомнить какие дела предстоят сделать сегодня.

– Черт! – Тая крикнула так громко, что в вагоне ее услышали, даже не смотря на стук колес, а сидевший рядом старичок в очках испуганно шарахнулся от нее, приняв за неуравновешенную психопатку.

Как она могла забыть про ясновидящую Малику?! Горгона назначила Таю ответственной за ее колонку. И сегодня в 10.00 эта самозванка (а Тая была уверена в том, что так оно и есть) припрется с новым гороскопом. Вернее уже приперлась, так как на часах четверть одиннадцатого, а ей еще пять станций ехать!

Как назло, на Третьяковской дождь лил как из ведра. Тая в своих изящных балетках поскакала через лужи напрямиком к старому трехэтажному зданию, на чердаке которого располагалась редакция.

Промокшая насквозь, она залетела в офис. Возле своего стола никакой ясновидящей девушка не обнаружила. Сотрудники редакции занимались каждый своим делом, и ее появление заметила только Лиза, правая рука редактора.

– Проспала, что ли? – она плюхнулась на соседний стул с чизбургером из соседнего «Макдональдса».

– Нет. Просто хозяин квартиры должен была заехать, но опоздал, и, соответственно, задержал меня, – сочинила на ходу Тайка. – А где Малика? Неужели не дождалась меня?

– А ее еще не было. Она позвонила предупредить, что подъедет в одиннадцать. То есть будет через двадцать минут.

– Отлично.

– Слушай, я тут в интернете наткнулась на одну статью про мистические места в Москве. Не хочешь сострелять что-нибудь на эту тему?

– Хорошо. После встречи с Маликой займусь этим.

Тая была готова пообещать ей что угодно, лишь бы чавкающая Лиза убралась подальше от ее стола. Ну что за утро, а? Мало всех этих несчастий дома, так еще шарлатанка Малика свалилась ей на голову и вечно жующая обжора Лиза. Когда же отпуск? Уехать бы недельки на две... Черт! А мобильник-то так и остался в диване!

Малика оказалась довольно привлекательной женщиной лет тридцати пяти в длинной тунике леопардовой расцветки. Черная широкая лента поддерживала ее крашенные рыжие волосы, ниспадавшие на плечи. Тая видела ее только пару раз и то мельком, а теперь у нее появилась возможность разглядеть псевдо-ясновидящую вблизи. На фото она выглядела взрослее и вульгарнее. Наверное, из-за яркого макияжа с черными густыми стрелками и красной помадой. Сейчас же, без грамма косметики, с сияющей улыбкой на лице Малика напоминала почему-то нашкодливую школьницу.

Она села напротив Таи и устремила на нее свои огромные зеленые глаза.

– Простите, что я опоздала. Не могла найти ключи от машины. Оказалось, младший сын запихнул их в напольную вазу и благополучно об этом забыл.

Про себя Тая хмыкнула. Какая из нее ясновидящая, если в собственной квартире ключи не может найти?

– Только не смейтесь надо мной! И у ясновидящих такое случается, – словно прочитав ее мысли, улыбнулась женщина. – Вот гороскоп на следующую неделю. Извините, что написан от руки. Я с компьютером не дружу.

Она выложила на стол кипу листов. Да, веселенькое занятие – сидеть за компом и набирать весь этот бред! Горгоне однозначно нужна психологическая помощь – верит безоглядно всяким проходимкам. И куда только ее муж смотрит?

Тая взяла текст в руки и начала читать его, нарочито карандашом исправляя ошибки прямо на глазах у псевдоясновидящей.

– По русскому у меня в школе была тройка, – призналась Малика с виноватой улыбкой.

– А это что за слово? Не могу разобраться! – Тая чувствовала себя стервой, издевающейся над своей подопечной, но не могла отказать себе в таком удовольствии. – Конфета, что ли? Что еще за конфета?

Малика удивленно вскинула брови.

– Здесь у вас написано для Тельцов «Сегодня ваши претензии и неосторожные высказывания могут стать причиной конфета». Может, подразумевалось «конфликта»?

– Бред какой-то! Я вроде все правильно переписала, – ясновидящая была в недоумении.

– Вы сделали ЧТО? – Тая ликовала.

У этой Малики даже мозгов не хватило, чтобы вывернуться. Проболталась, как лохушка, что стырила гороскоп с какого-то сайта. Это ж надо!

Женщина тоже поняла, что проговорилась. Но ее это как будто вовсе и не смутило. Она смотрела на Таю своим озорным взглядом, словно ничего особенного не случилось. Подумаешь, гороскоп своровала у кого-то и облапошила не только искренне верящую в нее редакторшу, но и всех читателей их газеты!

– Да, вы правы. Думаю, там должно быть слово «конфликта».

– Может, прекратим разыгрывать комедию? Это же не вы составляете гороскоп и никакая вы не ясновидящая! И я сообщу об этом редактору, как только она появится.

– Ничего ты не расскажешь ей, – уверенно произнесла Малика с улыбкой на лице.

– Это еще почему?

– Ладно, я признаюсь, что в этот раз у меня не было времени составлять гороскоп, и я позаимствовала его на одном сайте. Но это единственный случай, я сама пишу гороскопы.

– Это вы уже будете доказывать редактору, а не мне.

– Значит, ты не веришь, что я ясновидящая?

– Ни капельки!

– Тогда откуда я могу все о тебе знать? Например, о том, что случилось с твоими родителями, о том, как смерть матери перевернула всю твою жизнь, как в институте ты была влюблена, да и до сих пор любишь одного парня с именем на букву А?

Тая растерянно захлопала ресницами. Откуда у этой самозванки столько информации о ней? Никто ведь не мог рассказать Малике про ее жизнь по той простой причине, что НИКТО на белом свете не знает НИЧЕГО об ее прошлом.

– Я знаю и о том, что иногда, когда ты проходишь мимо, фонари начинают мигать. Как будто здороваются с тобой. Я даже могу рассказать тебе о том, какой дар у тебя есть. Но не буду этого делать. Мне пора идти, ждут неотложные дела.

Малика встала со стула.

– Думаю, мы договорились? – улыбнулась она. – Редактор ведь не узнает о моей маленькой шалости?

– Постойте! Вы так и уйдете, ничего мне не объяснив?!

– Таечка, не всем можно заглядывать в будущее. Поэтому ничего объяснять тебе я не буду. Могу сказать только одно – однажды своим пером ты создашь новую жизнь, вернее, своей клавиатурой. И, возможно, это изменит наш Мир к лучшему.

Ясновидящая направилась к дверям, но остановилась на полпути и снова посмотрела на онемевшую Тайку.

– Да, и можешь не ломать голову над загадочной встречей вечером. Это шутка старого знакомого. Но встреча с ним сулит немало приятного.

Малика ушла, а Тая так и осталась сидеть с раскрытым ртом.

*

В клубе Галатею недолюбливали. Ее считали дерзкой, заносчивой новенькой, которая чересчур высокого о себе мнения. За полгода работы она не обзавелась ни одной подружкой и ни одним приятелем, зато успела стать одной из самых ярких танцовщиц гоу-гоу. Танцы всегда были ее стихией, еще с детства, когда ее отдали в хореографическую студию. Двигаясь под музыку, она могла самовыражаться, выплескивать наружу те чувства, о которых не хотела говорить. Пластичная, гибкая, грациозная, Гала завораживающе смотрелась на сцене, и ее красота в свете софитов казалась божественной.

Галатею все устраивало в ее работе. Шесть выходов по пятнадцать минут за пару сотен долларов – непыльная работенка, особенно если учесть, что она сама ловила кайф от танцев. Были, конечно, и свои минусы, например, назойливые поклонники, но с ними у нее разговор был коротким. Девчонки по цеху даже начали думать, что она лесбиянка, но так как Гала и на них не реагировала, то, в конце концов, решили, что она просто чокнутая – гордая, замкнутая, нелюдимая одиночка и зануда.

На этот раз даже танцы не помогли расслабиться и отвлечься от проблем. Обычно, танцуя над кишашей толпой и чувствуя ритмы музыки каждой клеточкой своего тела, Галатей уносилась в мыслях куда-то далеко, в свой мир, в другую Вселенную, где царили только Музыка, Страсть и бескрайняя Радость.

Но сегодня чувство тревоги не покидало ее. Жизнь стремительно летит в тартарары! А она ничего с этим поделать не может. словно жмет на тормоза изо всех сил, а машина продолжает нестись дальше, не поддаваясь никакому контролю.

Нужно взять себя в руки. Но как? Забыть про все эти странные события, которые происходят с ней в последнее время, не обращать на них внимания и делать вид, что все ОК? Нужно думать о чем-нибудь другом, приятном! Например, о... о том, что надо бы куда-нибудь съездить отдохнуть! Точно! Вот ее спасение! Отпуск!

С такими мыслями Галатей покинула сцену в сопровождении охранника – здорового бодигарда, который все еще не оставлял надежды сходить с ней в кино, несмотря на то, что она стабильно отшивала его на протяжении нескольких месяцев. Чувствуя, что сейчас он снова заведет ту же шарманку, Гала поспешно скрылась в женском туалете. Подождав несколько минут, она выглянула в коридор. Чисто. Расстроенный поклонник уже вернулся на свое рабочее место. Не будет же он вечно стоять возле туалета и караулить ее.

С довольным видом Галатей зашагала по коридору в сторону гримерки. В дверях она столкнулась с каким-то лысым типом, который чуть не сбил ее с ног и, даже не извинившись, торопливо зашагал к служебной лестнице. Лет тридцати с лишним, с бездушным серым взглядом и сломанным носом, крепкий, коренастый, невысокого роста, он, скорее всего, когда-то был боксером. Почему-то так ей подумалось.

– Эй, поаккуратней! Придурок! – крикнула ему вслед Гала, ничуть не побоявшись того, что боксер услышит оскорбление и применит к ней какой-нибудь апперкот.

И в этот самый момент Галатей почувствовала, как ее интуиция со всей дури начала трезвонить в колокола. Внутреннее чутье подсказывало, что с этим типом было что-то не то. Понятно, что посторонних в гримерке не должно быть, но время от времени благодаря своим связям в администрации клуба поклонники танцовщиц пробирались и сюда. Так что дело было не в том, что здесь оказался левый тип. Но тогда в чем?

Галатея нахмурилась, пытаясь услышать подсказку внутреннего голоса. И тут до нее дошло. Как она сразу не обратила на это внимания? У лысого в руках была ее сумка! Никаких сомнений быть не могло. Эту потертую кожаную котомку в клепках с четырьмя изображениями Одри Хепберн в стиле Энди Уорхолла подарил ей начинающий английский дизайнер Дилан, когда она участвовала в фотосессии его коллекции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.